

Колдовские *Миры*

Кира Измайлова
Дарья Кузнецова

Драконьи истории

Книга вторая

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ИЗ7

Разработка серийного оформления
А. Саужова, Ф. Барбышева

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Измайлова, Кира Алиевна.

ИЗ7 Драконьи истории. Книга вторая / Кира Измайлова,
Дарья Кузнецова. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-04-109745-5

Пока люди пытаются подняться в небо с помощью рукотворных крыльев, в Алой долине всё по-прежнему. Над сверкающей гладью озера возносятся стены старинного замка, а ещё выше небо рассекают широкие крылья драконов.

А чтобы взлететь, дракону не нужна техника — в небо их поднимает любовь.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© **Кира Измайлова, текст, 2020**
© **Дарья Кузнецова, «Дракон под снегом», 2020**
© **Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020**

ISBN 978-5-04-109745-5

Дракон поневоле

Сюда никто никогда не ходил, даже местные мальчишки, но она решила рискнуть. Озираясь и вздрагивая, Вики просочилась — иначе не скажешь! — в огромные ворота, их не закрыли наглухо, щель оставалась.

«Зачем нужны такие хоромы?» — подумала она, посмотрев вокруг, спасибо, отцовский фонарик еще кое-как светил. Впереди была лестница, и по ней Вики взобралась повыше. Тут, похоже, орудовали мародеры: стены буквально ободраны, только кое-где сохранилась красивая цветная отделка, ее то ли не заметили, то ли не сочли ценной и оставили как есть. Но камень Вики не интересовал, она искала совсем другое и нашла наконец.

Кухня оказалась таких размеров, что потеряться в пору, а главное, уцелела утварь! Наверное, она не была нужна хозяевам или просто забыли впопыхах, но... Не серебряные ложки, конечно, кому они сейчас сдались! А вот медный таз ой как пригодится! И пара кастрюль, и отличный чугунный горшок... Вики поняла, что все это унести не сможет, силенок не хватит. Но припрятать в скалах и потом перенести потихоньку — сумеет.

Она увязала в узел таз и пару кастрюль, посмотрела на фарфоровые тарелки и вздохнула: это брать смысла не было, даже не продашь, сейчас денег ни у кого нет, да и сразу спросят, откуда взялись такие вещи? Больно уж красивые, с золотой каймой, с рисунками посредине и по краю — там сплетались цветочные узоры и парили крылатые звери... Для красоты разве прихватить, но ведь тоже могут заметить...

— Ты кто? — произнес вдруг недоуменный мужской голос, и Вики выронила узел. Спасибо, не себе на ногу, но грохот вышел изрядный.

На лестнице стоял юноша, вряд ли намного старше ее, но очень хорошо одетый и... Вики вспомнила слово — сытый. Не толстый, нет, он, напротив, был сухощавым, просто видно было, что голодать этому парню никогда не приходилось. Голодные люди так не выглядят.

— Ты как сюда попала? — спросил он снова, спускаясь в кухню.

— Т-там ворота приоткрыты...

— А, ну ясно. Ты из поселка, что ли?

Вики кивнула, пятясь от него.

— Великое мироздание, ты почему босая?! — воскликнул он, взглянув на ее ноги. — А ну сядь немедленно, тут пол ледяной! Ненормальная...

Вики упала на стул, а парень вдруг сел перед ней на пол и взял ее ступни в ладони. Руки у него были нестерпимо горячими.

— Лучше? — спросил он, и девушка кивнула. — Дожили, в своем краю покоя нет... Ты явно не местная, беженка, наверное?

— Да, — сказала Вики. — Ну то есть бабушка моя тут живет. Но она тоже не отсюда, просто замуж вы-

шла. А отец уехал в город и женился. А потом они с мамой погибли под бомбежкой. А потом меня отправили к бабушке.

— Понятно. — Он встал, отряхнув колени. — Тебе помочь донести это барахло?

Вики замотала головой, глядя на него со страхом. В поселке рассказывали, что делают с одинокими девушками дезертиры и уклонисты, а этот, похоже, был из таких.

— Ты из армии сбежал? — зачем-то спросила она.

— Я там и не служил никогда, — ответил парень и вдруг улыбнулся. — Ты меня за дезертира или мародера приняла, да? Ну что так смотришь, у тебя на лице это написано... Я просто решил посмотреть, что тут к чему, а дела, вижу, плохи. Так, погоди, ты, наверное, голодная? Тебя на просвет видать!

Вики кивнула и съежилась на стуле. Есть хотелось постоянно, и хоть соседи подкидывали порой рыбешку-другую, этим сыт не будешь.

— Погоди, я за вещмешком схожу, — сказал он и убежал вверх по лестнице.

Вернулся почти сразу же, зарылся в недра этого самого вещмешка, достал хлеб — Вики не видела его уже полгода, — банку тушенки, сыр...

— Ешь давай, — велел он, — я пока воды вскипячу и чай заварю, а то всухомятку плохо. Да не стесняйся, я там рыбы наловил, и если умеешь ее готовить, так сделай что-нибудь. Но сперва перекуси, а то тебя ветром сдуть может!

Вики подумала, что никогда в жизни не ела ничего вкуснее этого вот черствого хлеба с тушенкой и кусочком сыра поверх.

— Можно я немножко бабушке возьму? — спросила она шепотом.

— Бери сколько хочешь, я с голоду не умру, — ответил парень и присел напротив. — Тут все так паршиво, да? Раньше поселок, я слышал, был не то чтоб богатый, но никто не бедствовал. Все как-то держались друг за дружку...

— Теперь так же, — сказала девушка, поджимая ноги, пол и в самом деле был ледяным. — Только всех молодых мужчин в армию забрали, а старики и женщины что могут? Мы вообще вдвоем с бабушкой, а от меня проку нет, ну только что в огородике ковыряться. Была б я посильнее, могла бы на лов выходить, но мне даже весло не поднять... Соседи знают, как мы живем, но им самим туго приходится. Если дадут рыбы, и на том спасибо. — Она вздохнула и добавила: — Они говорят, это потому, что хранители ушли и удача от поселка отвернулась. Только мы с бабушкой не знаем, что это означает. Мы же не отсюда. А они не говорят. Суеверие какое-то, наверное...

— Наверное, — непонятым тоном ответил он. — Да, меня зовут Агиль.

— А я Вики, — сказала она. Хотелось спать, давно ей не приходилось есть досыта, но было нельзя. — Где там рыба? Я почищу и приготовлю, если тут какие-никакие приправы найдутся. Соль-то, наверное, у тебя есть?

— Конечно, — ответил парень. Был он невысокий, с темными взъерошенными волосами и изменчивыми глазами цвета моря. — Сейчас принесу.

Рыба пахла умопомрачительно, особенно жареная, и Вики снова слотнула слюну.

— Клади, — сказал Агиль, достав из ее узла кастрюльку. — Для бабушки. Да что ты два кусочка положила! Давай побольше, я ж говорю, я-то с голоду не умру, еще наловлю, а ты прозрачная просто! Вот это дело... Так, тут хлеб, тушенка и сыр. Тазик тебе душевно дорог или завтра за ним зайдешь? Я тебя могу проводить только до красной скалы, дотащишь?

Вики несколько раз кивнула.

— Я... приду, — сказала она. — Если можно.

— Нужно, — ответил он. — Идем... Великое мироздание, ты же босая по камням... погоди, я сейчас!

Куда уж он там бегал и что искал, Вики не знала, но вернулся Агиль довольно быстро.

— На, примерь. Вроде должны быть впору, я по своей руке прикинул. А носков не нашел, извини. Могу свои отдать. А, точно, у меня ж запасные есть!

Вики уставилась на самые настоящие ботинки, довольно высокие, на шнуровке, поношенные, но вроде бы еще крепкие...

Они оказались великоваты, но на носок — а они у Агиля были толстые, плотные, из незнакомой пряжи, вроде бы шерстяной, — в самый раз.

— Я уже забыла, когда носила нормальную обувь, — тихо сказала она. — Знаешь, вспоминается, как будто из книжки: вот я была маленькая и носила сандалики. Еще сапожки были резиновые, яркие такие. Потом школьные туфли. А потом все кончилось... Здесь туфли не наденешь, мы сменяли их на еду еще в городе. Ну а зимой... на зиму у меня тут боты есть, от деда остались, соломы напихаешь внутрь, и нормально.

— Ясно, — ответил он. — Послушай, там ведь и одежда есть. Молью траченная, пыльная как не

знаю что, но можно отыскать чего-ничего получше этой твоей обдергайки!

— Не надо, — попросила Вики, разгладив штопанный подол. — Заметят, вопросы пойдут, где взяла... Я и ботинки-то сниму, как к поселку подходить буду.

— Вот даже как... — протянул он. — Ну хорошо. Идем, провожу. А то рыба совсем остынет, а бабушку надо кормить! И сама поешь!

Девушка кивнула и пошла за ним.

— Спасибо, — сказала она, когда показалась красная скала. — Дальше я сама. А ты еще тут побудешь?

— Да, я тут задержусь, — непонятным тоном ответил Агиль и глянул в небо. — Приходи. Я еще рыбы наловлю, мне не трудно, люблю это дело, а вам какое-никакое подспорье.

— У тебя лодка есть? — не поняла Вики.

— Нету, — улыбнулся он. — Я так... удочкой. Места знать надо и прикармливать, вот и все.

— Ясно... — Сама Вики в рыболовстве ничего не смыслила, так, нахватавшись по верхам, поэтому не знала, правду говорит Агиль или нет. — Если можно, то я приду.

— Ага. Я тебя на восточную башню отведу, там вид — закачаешься, — улыбнулся он и тут же нахмурился. — И башня тоже качается, чтоб ее, укреплять надо, а то так вот съедет в море...

Вики уже не слушала, она помахала ему и побежала вниз по тропинке, торопясь домой. «Какое у него имя странное, — подумала она на ходу, — никогда таких не слышала... Степняк? Так лицо обычное, не похож вроде...»

— Чем так пахнет, Вики? — спросила бабушка, когда девушка ворвалась в дом.

— Вот... — та грохнула на стол свой узел. — Вставай скорее, ешь, пока не остыло! Вот, держи хлеб...

— Откуда?! — потрясенно спросила старушка, сев на лежанке. — Вики, откуда это?

— Понимаешь... — Девушка проверила, плотно ли закрыта дверь и окна, и заговорила шепотом: — Ты запрещала, а я все равно решила сходить в замок там, наверху. Гляди, сколько всего! Там все равно нету никого, а вещей осталось много, я за один раз и не унесла бы... Ты ешь, ешь! Вот тушенка еще...

— А ты? — Бабушка дрожащей рукой отломил кусочек хлеба и обмакнула его в застывший жир.

— А я уже поела... Ну так вот, пока я там искала чего-ничего, появился какой-то парень. Я так поняла, он дезертир, — солгала Вики. — Решил спрятаться в этом замке. Это он мне дал хлеб и все остальное, а рыбу уж я готовила, он где-то наудил...

— Вики, только не говори, что ты за еду... — Старушка скорбно поджала губы.

— Да ты что, бабушка! — возмутилась та. — Он и не думал приставать, попросил только, чтобы я о нем не говорила никому, ну тебе-то, думаю, можно. И смотри, что он мне там нашел! Говорит, барахла полно осталось от прежних хозяев.

Она показала ботинки.

— Такие носили, когда я еще девочкой была, — сказала бабушка, присмотревшись. — Надо же... Только, Вики, ты и правда помалкивай. Люди жадные и завистливые, непременно захотят узнать, откуда у тебя вещи. Не бери ничего лишнего. Посуда — еще ладно, кто тут видит, что у нас в доме, но...

— Я сняла, как к поселку подходила, — ответила та. — Я понимаю. И не скажу никому. Он обещал еще рыбы нам наловить, говорит, ему несложно.

— Ты поберегись, а то он с виду, может, приветливый, а мало ли что в голову ударит? Люди разные бывают!

«Да, и хорошие тоже», — подумала Вики, кивая. Она помнила усталых солдат, которые делились пайком с голодными детьми в ее родном городе, крестьяне подкармливали их с бабушкой, и вот теперь еще Агиль... Лечь спать сытой — уже счастье!

Наутро Вики дожевала горбушку, запила водой и крикнула бабушке, что идет помочь рыбакам, может, дадут чего-нибудь. А сама, обувшись за красной скалой (ботинки она несла в котомке, чтобы не увидели), побежала к замку. Ворота по-прежнему были чуть приоткрыты, и она шмыгнула внутрь.

Из кухни шел умопомрачительный запах.

— А, все же пришла? — обернулся Агиль на ее шаги. — Это ты вовремя! Вымой руки и садись к столу, я уже почти закончил.

— Что закончил? — спросила она.

— Готовить, — хмыкнул он. — Достань тарелки, будь добра.

Она взяла именно те, с крылатыми чудовищами и цветами, очень уж понравились.

— Приятного аппетита, — сказал Агиль, беря нож с вилкой. — Что не так?

— Это что, мясо? — неверяще спросила Вики.

— Ну да. Свежее, пару часов назад еще бегало, — ответил он. — А почему ты так удивилась?

— Мяса тут уже года два не видели, — сказала она, попробовав. — Только рыба, которую сами ловят. А купить не на что...

— Понятно. Ты ешь, а то остынет. Тебя бы моя прабабушка увидела, так привязала б к стулу и кормила насильно.

— А ты откуда? — спросила девушка, стараясь есть аккуратно, хотя ей невыносимо хотелось наброситься на нежное ароматное жаркое.

— Издалека, — обтекаемо ответил Агиль. — Но мои предки когда-то жили здесь, я и прилетел посмотреть, что тут да как...

— Так ты летчик? — удивилась Вики.

— Можно и так сказать. Родители выучили, они оба пилоты, — улыбнулся он, а улыбка у него была светлая. — Они еще до второй войны познакомились, отец в летной школе преподавал, а мама в него влюбилась и явилась туда наниматься инструктором. Не сразу дело сладилось, но теперь все хорошо.

— А если он пилот, то почему не на войне? — спросила девушка. — Сейчас всех берут, тем более он инструктором был, как ты говоришь!

— Не хочет, — ответил Агиль. — Он на первой войне ноги лишился, всякого насмотрелся, сказал, хватит с него смертей. Ну а мама от него никуда.

Вики подсчитала в уме: выходило, что отцу Агиля куда больше пятидесяти! Впрочем, ей-то какое дело?

— Больше не дам, — сказал он, заметив ее взгляд, — дурно будет. Ты, я вижу, голодала долго, так вот наешься, потом плохо станет. Я не от жадности, это взаправду так. Я тебе с собой мяса заверну, мне одному много, а ты бабушке приготовишь.

— Спасибо... — ответила Вики, сникнув. — Знаешь, как бабушка плакала, когда хлеб увидела?

— Догадываюсь, — ответил Агиль. — Послушай, ну что ты в таких обносках? Пойдем наверх, я там сундуки распотрошил, платья есть всякие, но старые уже, а есть ткань, разная, и получше, и попроще. Может, ты себе сошьешь чего-ничего?

— Я не умею, — сказала она. — А если б и умела, так сразу спросят, где взяла. Сейчас за хорошую материю, знаешь, сколько всего выменять можно?

— Так выменяй, если платье не хочешь!

— А как я объясню, откуда она, если мы с бабушкой впроголодь живем? — логично спросила Вики. — Давно бы сменяли... Не надо. А то так вот начнут расспрашивать, а я растеряюсь и скажу про замок, сразу же толпа набежит...

— Ой ли? — непонятно улыбнулся он. — Я двери закрою, вот и все. Их и тараном не вышибешь.

— Ага, а потом с голоду помрешь, — вздохнула она. — Народ тут настырный...

— Да. И памятливым.

— Это ты о чем?

— Неважно. Доела? Пойдем на башню, на море посмотреть, красиво — сил нет! — сказал он. — Насмотреться не могу! У нас-то в долине озеро, но оно совсем другое... Ну? Ты боишься, что ли? Не бойся, я никогда девушку не обижу, мне это, — он постучал себя по темной макушке, — даже в голову не придет. Ну а даже если и придет, так я что, не мужчина, чтобы себя в руки взять?

Вики невольно улыбнулась. Он был не очень-то красивый, но симпатичный, взъерошенный, а от его улыбки становилось тепло где-то глубоко внутри.

И она совсем его не боялась, этого незнакомого парня, не то что солдат на улицах города...

— И потом, — продолжил Агиль, — я когда тебя вижу, то думаю только о том, что тебя накормить надо. Какие уж тут грязные мысли!

Он ухмыльнулся, Вики невольно улыбнулась тоже.

— Ну пойдем, — сказала она. — Куда?

— Вон лестница, — указал он. — Осторожно, там кое-где ступеньки выкрошились, я вчера лазил...

На втором пролете Вики выдохлась.

— погоди. Дай постою... — сказала она, держась за дрожащие коленки. — Устала...

— Я идиот, — серьезно произнес Агиль. — Ты едва живая, а сперва к замку карабкалась, и еще эта лестница... Ну-ка, обхвати меня за шею! Не так, руку опусти пониже. И держись...

Он подхватил ее на руки и легко понес наверх.

Там было изумительно хорошо. Пусть небо и хмурилось, но свинцово-серое море все равно было прекрасно.

— А представляешь, в долине сейчас цветет ковыль, — мечтательно произнес Агиль, прижав девушку к себе спиной. — Видела когда-нибудь?

— Только на картинках.

— Ясно. Так вот, он по ветру стелется, а посреди долины — озеро, как драгоценный камень в оправе, и молодой месяц в нем отражается. А весной цветут маки, и вся долина делается красной, только горы голубые. В соседней долине — лаванда и ирисы. И вдруг табун диких лошадей откуда ни возьмись...

— Зачем же ты оттуда уехал? — спросила Вики.

— Если я не уеду оттуда, приедут туда, — непонятно сказал он. — Вернее, прилетят. И конец нашей